

Накопление социального капитала или подковерная борьба. "Круглый стол" экспертов-политологов.

ОЛЕГ ВОРОНИН, редактор общественно-политического отдела «Иркутской губернии»: На «круглый стол» я хотел бы заявить две темы. Первая связана с политическими событиями, произошедшими в июне на последней сессии ЗС. Я бы не назвал это противостоянием, скорее очередной притиркой законодательной и исполнительной власти. Вторая тема – «Большой Иркутск», плюсы и минусы. Есть ощущение, что в политической сфере региональная исполнительная власть будет заниматься именно этим. Кроме этого, мы не можем обойти вниманием разрабатываемую ныне программу социально-экономического развития области.

На мой взгляд, положительной тенденцией 2006 года является наращивание в Приангарье социального капитала. Под этим я понимаю возрастание активности граждан, появление негосударственных объединений, то есть усиление многообразия общества. Социальный капитал может быть позитивным, когда обусловлен нарастанием гражданского самосознания, развитием политической культуры. А бывает и негативным, связанным с деструктивными тенденциями. Мне думается, что у нас нарастает именно позитивный капитал. Общественные организации сказали свое слово насчет ситуации вокруг Байкала, хотя я и не склонен преувеличивать их роль. Решение по трубе было принято на верхах, но в то же время в политическом раскладе голос общественности был учтен.

Думается, что в ходе подготовки референдума также происходило накопление позитивного социального капитала, я объехал депрессивные районы вдоль Транссибирской магистрали, побывал в Ангарске, Братске, в Иркутском районе. Появляются различные группы интересов, активность элементов гражданского общества растет. В последних беседах с молодежью в Школе публичной политики я заметил, что у молодежи тоже много разных мнений. Люди перестали бояться и иногда высказывают резко отрицательные суждения в адрес власти. Есть ли в этом процессе популистский элемент? Конечно. Когда решаются вопросы, касающиеся очень многих людей, всегда формируется небольшая прослойка, группка околополитических дельцов, которая пытается использовать это в своих интересах. Люди часто слушают их, идут за ними.

Все это во многом замыкается на узле проблем южного Приангарья и Иркутска. Именно здесь обе ветви власти пытаются сформировать себе поле политической поддержки. И хотя необходимость создания мегаполиса для меня не очевидна, но все больше людей включаются в дискуссию вокруг этого вопроса, и это тоже показатель развития общества. Рискну сделать предположение, что это не только расклад внутри властной элиты.

ЮРИЙ ПРОНИН, заместитель главного редактора газеты «Байкальские вести»: Я не вполне согласен с тем, что мы наблюдаем качественный подъем гражданской активности. Другое дело, что наша область попала в определенный резонанс с темой защиты Байкала. Что касается референдума, то не стоит переоценивать его достижений, в общественном сознании он уже практически отсутствует, сейчас о нем говорят в основном политики. Достаточно серьезные трения существуют между ветвями власти, и здесь во многом замешаны корпоративные интересы. Но все это происходит не в той форме, как это было во времена бывших спикеров ЗС Боровского, Шишкина и губернатора Говорина. Во многом борьба ведется на полутонах, скрытно. Со стороны глубины противоречий не видно. Это отражение монопартийной российской жизни, все важнейшие решения принимаются внутри партии «Единая Россия». Даже губернатор Тишанин вступил в ЕР, правда, достаточно странным способом.

О. В.: По уставу ЕР, чиновники класса А, к которым относится и губернатор, могут вступать в партию через политсовет...

Ю. П.: Скорее, можно говорить не о монопартийности, а о полупартийности. Все усилия прилагаются к тому, чтобы контрольный пакет акций по принятию решений оставался в определенных руках. На федеральном

уровне губернатор говорит, что мы создаем особые экономические зоны, планируем создание мегаполиса, у нас принимается программа социально-экономического развития. Губернатор выступает на форумах, изображая эдакого флагмана консолидированного региона. На самом деле на местном уровне его инициативы, не будем говорить об их качестве, часто не встречают понимания у части региональной элиты. Мы это видим и на примере больших проектов. Есть мнение, что Ковыктинский проект является основой разногласий и фундаментом для частных проявлений, таких как конфликт вокруг закона о распоряжении земельными участками, находящимися на территории Иркутска, государственная собственность на которые не разграничена.

Противостояние интересов нашло свое отражение и в кадровых назначениях. С одной стороны, губернатор назначает своими заместителями людей, не всегда известных в регионе, так называемых варягов. С другой стороны, в ЗС уже прошло два назначения: Виталия Барышникова и Юрия Венявского, достаточно демонстративно уволенных из администрации.

Мне кажется, этот процесс достиг критической точки и связан с ситуацией на федеральном уровне. Есть примеры возникшего противостояния между ЗС и частью муниципалитетов, с одной стороны, и назначенцами-губернаторами, с другой. Все это дублируется еще и внутри «Единой России». Подобная ситуация может подтолкнуть федеральный центр к принятию решения о назначении мэров крупных городов. А наше Законодательное собрание рискует оказаться в ситуации, в которую ранее попал Шишкин, когда он с успехом преодолевал различные вето губернатора при значительной поддержке депутатов. Конечно, зеркально она не повторится, люди ведь разные. Мне кажется, смещение руководителя администрации губернатора Сергея Некрасова произошло во многом из-за неудовлетворенности его так называемой работой с депутатами. По ряду косвенных признаков ситуация накаляется.

АЛЕКСЕЙ КОЗЬМИН, депутат Законодательного собрания: Я бы не стал связывать повышенную гражданскую активность с процессами, происходящими в политической элите. Общественная активность связана непосредственно с темой Байкала и нефтепровода. Если власти переходят некую границу, то возникает угроза русского бунта, «бессмысленного и беспощадного». Это нехорошо. Но власть продолжает наступать на те же грабли, вызывая все большее недовольство населения. Я знаю лично людей, готовых, если бы Путин не нарисовал фломастером маршрут строительства нефтепровода выше Байкала, ехать на трассу и с карабинами в руках воевать со строителями.

Что касается борьбы в правящих элитах. Мне кажется, что это связано с назначением нового губернатора, когда возникло противостояние «наши – не наши». Это открытым текстом на сессии говорил депутат Антон Романов: «Приехали тут нашу землю отбирать». Понятно, что кадровая политика губернатора, назначающего на ключевые позиции неместных людей, вызывает глухое раздражение. Жаль, что Тишанин не поясняет свои решения, это могло бы снять напряжение. Не обязательно все высшие должности в области должны занимать представители местной элиты, команда может быть сборная. Но нельзя, чтобы людей, разбирающихся в региональных проблемах, не было в этой команде вообще. Даже самый хороший специалист будет входить в дела и в местные особенности как минимум полгода. Безусловно, есть конфликтная составляющая и в интересах крупных промышленных групп. Как бы ни делало руководство области вида, что тема Ковыкты его не волнует, она занимает одно из первых мест. Есть задачи, поставленные Москвой перед губернатором, и есть депутаты ЗС, имеющие обязательства перед определенными корпорациями. Все это вызывает некое противостояние. Порой оно излишне и наиграно, из-за амбиций дельные предложения не получают поддержки. Что касается вопроса о земле, вызвавшего такие споры, я не думаю, что он вписывается в рамки конфликта руководства ЗС и губернатора. Этот процесс связан с банальными интересами по управлению вполне конкретными активами, землей. Нужно зарабатывать дивиденды. Если федеральная власть предоставляет возможность, то эту возможность региональная власть пытается реализовать.

ДМИТРИЙ ЛЮСТРИЦКИЙ, шеф-редактор «Восточно-Сибирской правды»: Вы коррупционные возможности называете политическими дивидендами как политик или как депутат?

А. К.: Я сейчас говорю не о коррупционных возможностях, а именно о политических дивидендах...

Д. Л.: Распределение земли в Иркутске – это живые деньги, вполне серьезные откаты.

А. К.: Сейчас ситуация несколько изменилась. Схема, когда к чиновнику приходят некие люди с чемоданом денег, уже не используется. Используются другие методы. У нас много выделенных земельных участков, которые не осваиваются. И чтобы начать строительство на таком участке, покупается фирма, обладающая долгосрочной арендой этой земли. Подобные объявления публикуются в газетах, списки таких фирм есть в агентствах недвижимости. Это легко проверяется.

Я полагаю, что в той ситуации, которая сложилась у нас с землей, губернатор прав. Если бы закон был принят, то на земельном рынке города Иркутска возникло бы два игрока, для потребителя это всегда лучше, чем один.

О. В.: Губернатор назвал цифру: девятьсот с лишним участков, из них на четырехстах никакой застройки не ведется. И ведь эти четыреста участков сосредоточены в руках узкого круга бизнесменов, приближенных к нынешней мэрии. Получается, что мэрия отстаивает свои частные интересы.

А. К.: Мэр Иркутска задействовал весь свой административный ресурс, лично ходил и на комитет, и на заседания депутатских фракций. Понятно, что тема затронута живая, денежная, та, от которой зависит судьба многих людей в администрации города. Но когда говорят, что девяносто процентов земли перейдет в ведение области, это не так, реальная цифра гораздо меньше.

В случае принятия закона сложился бы такой расклад, что частью земли Иркутска распорядились бы областные власти, частью – городские. В итоге на наш строительный рынок быстрее зашли бы крупные строительные компании, которые городская администрация пока не пускает. Они могут строить микрорайонами, на что не способна пока ни одна иркутская фирма. Чтобы упали цены на жилье, нужен крупный инвестор. Мы понимаем, что в области нет достаточных денег для разворачивания мощного строительства. А без этого территория развиваться не будет.

Д. Л.: Что касается противостояния ЗС и губернатора, то я склоняюсь к мнению, что оно не носит личностный характер, хотя и затрагивает конкретных политиков. Если вспомнить предыдущий период – это было «меряние харизмами». Сейчас ситуация складывается иначе. Тишанин хоть и назначен президентом, но обязан своей карьерой лишь некоей части московской элиты. В силу своего специфического положения он обречен на отстаивание интересов «Газпрома», РЖД и «Транснефти». Законодательное собрание – орган, исторически сложившийся на территории Иркутской области, в нем аккумулированы интересы ТНК-ВР, «Илим Палпа», РусАла, СУАЛа, крупного и среднего местного бизнеса. Понятно, что идет борьба не за политическую власть, потому что в сегодняшней ситуации такая борьба – это самоубийство. Это борьба за дополнительные возможности влияния, за расширение некоего поля для переговорного процесса.

Как раз то, что Тишанин сделал ставку на пришлых функционеров, не столько эмоционально раздражает отдельных представителей ЗС, сколько затрагивает интересы структур, образовавших эту систему. Мы прекрасно понимаем, что чиновник – это не только функционер, выполняющий определенные задачи. У нас же возродилась в государстве система кормлений, которая была еще до Земской реформы Ивана Грозного. Кто что охраняет, тот то и имеет. Когда приходят новые люди, не интегрированные в предыдущую систему отношений, у них возникает два пути – либо попытаться интегрироваться в существующую систему, либо снести старую и создать новую, отлаженную по своим правилам.

Понятно, что это ситуация, априори генерирующая конфликт. Для того чтобы «местным» начать цивилизованно договариваться с «варягами», нужно набрать определенный политический вес, уравнивать чаши весов. То, что сейчас происходит, мне кажется совершенно логичным. Когда речь идет о серьезных государственных вопросах, Круглов и Тишанин выступают в паре, совместно. То есть это передел не власти, но влияния. Очевидно, что обе конфликтующие стороны получают определенные заверения в самых высоких подъездах и по уровню поддержки со стороны своих связей практически находятся в состоянии паритета.

Нужно еще добавить, что Законодательное собрание в силу механизма своего формирования является представителем интересов населения Иркутской области. И иногда – в большей степени, чем назначенный губернатор. Поскольку сейчас процессы происходят очень тревожные, инфляция ощутимо нажимает на кошельки, совершенно понятно, что население свои претензии транслирует депутатам ЗС, а те, в свою очередь, вынуждены переадресовывать их администрации региона. Что тоже добавляет перца во взаимоотношения между ветвями власти.

И только в последнюю очередь отметим, что конфликт усугубился недооценкой роли местной элиты. Мысль о том, что я «пришел править и владеть вами», видимо доминировала. То, что происходит сегодня, – всходы семян, посеянных полгода назад, возможно, не по злему умыслу, а просто потому, что трудно, приходя из системы командно-административной, сразу же адекватно войти в систему общеполитического контекста.

О. В.: И неформальных договоренностей...

Д. Л.: Нормального консенсуса со всеми участниками игры. Лишь сейчас приходят к пониманию этого. Мне кажется, назначение Дмитрия Авдеева на должность руководителя администрации – как раз шаг в этом направлении. Ставка на опытного аппаратчика, который более десяти лет находится в системе и так или

иначе связан со всей местной элитой. Я не думаю, что он получит четкую задачу на войну, скорее, это поиск эффективных каналов взаимодействия, которые не смог найти предыдущий руководитель администрации.

А. К.: Тишанин – с железной дороги. Сами железнодорожники говорят: «У нас государство в государстве, у нас свой закон – Устав Российских железных дорог». Понятно, что если человек жил в Северной Америке, а приехал жить в Таиланд, ему будет тяжело.

Ю. П.: Да, на днях были произнесены слова «я устал объяснять, что черное – это черное, а белое – это белое». Мне кажется, это прелюдия к обострению. Что касается собственности на землю, наверное, теория относительно нескольких игроков на рынке – правильная. Но в теории отдается приоритет местному самоуправлению. Вообще, я не очень верю, когда на девятом году руководства люди начинают вещать: «Нет, я не Байрон, я другой». И в то же время Якубовский продемонстрировал контроль над региональным отделением «Единой России», это весьма показательно.

О. В.: Да, показательно. Я все же хотел бы подчеркнуть, что политика мэрии в отношении города неэффективна. И с этим связаны мои большие сомнения в необходимости прямых выборов мэра. Возможно, лучший выход, это когда расширяются права представительных органов власти, когда нанимаются сити-менеджеры. Для Иркутска это был бы неплохой вариант. Теперь, коллеги, я бы хотел перевести разговор на тему мегаполиса, которая сейчас активно обсуждается в регионе. Одни называют это Нью-Васюками, другие говорят, что будет мегаполис, все будет замечательно. Я пока не могу примкнуть ни к тем, ни к другим. Мне бы хотелось услышать экономические аргументы объединения.

А. К.: Начну все же с программы социально-экономического развития. Я считаю, она написана уже по новым рецептам. Это программа, в которой на первом месте – экономика, а на втором – социальная сфера. Что очень сильно возмутило многих депутатов, отстаивающих социальные интересы. А мне нравится программа, нацеленная на увеличение доходов регионального бюджета. Хотя пока еще она сырая, но важно, что она приняла вид документа.

По вопросу агломерации. Я не сторонник объединения городов, надо начинать не с этого. До объединительных процедур надо разработать экономическое обоснование, наметить особые экономические зоны, решить вопросы транспортных связей, размещения производственных площадей, жилых секторов. Пока это будет делаться, будут прорабатываться и правовые аспекты. Для объединения нужен Генеральный план развития территории по всем стандартам, это займет как минимум года два. Потом лишь возможен референдум по объединению.

Но если на территории Восточной Сибири не будет крупных городов – форпостов современной экономики, мы эту территорию потеряем в течение 25–30 лет. Практика показывает, если страна не осваивает территорию, ее начинает осваивать кто-то другой. Именно поэтому нужны высоко технологичные мегаполисы.

На основе добровольного сотрудничества трех городов с помощью какого-то координирующего органа надо разработать единый стратегический план-проект территориального развития. Параллельно с этим можно реализовывать планы, не требующие официального объединения, например, договориться с «Сибирьтелекомом» и отменить междугородный тариф между Иркутском, Ангарском, Шелеховом. Сделать единый проездной билет на муниципальный транспорт. Построить дорожные развязки. Так будут запущены объединительные процессы. Маятниковая миграция есть, люди ездят на работу из Ангарска, Шелехова в Иркутск и наоборот. Нужна серьезная работа большой группы экспертов, работающих в рамках одного концептуального проекта. Если этого не делать, то территория будет развиваться хаотически. Пока мы говорим о «точечной застройке» в Иркутске, скоро будем говорить о «точечной застройке» между Ангарском и Иркутском. Существовал же хороший проект дороги, так называемый новый Байкальский тракт, сейчас Гипродорнии говорит, что этот проект уже невозможен, потому что та территория, где должна была проходить дорога, застроена домами.

О. В.: Все это очень важные вещи. Но ведь три этих города существуют по разным моделям управления. Шелехов живет по принципу: «что выгодно ИркАЗу, СУАЛу, то выгодно городу», тогда как Иркутск и Ангарск – это модели управления группы интересов, сосредоточенной вокруг мэрии и жестко отсекающей конкурентов. Начинать надо с оптимизации управления. Как будет управляться этот мегаполис, каков будет механизм выборов городской думы, политический вес которой должен возрасти?

А. К.: Я могу привести схему, которую можно применять уже сейчас. Это было опробовано в США на примере города Сент-Луис. Создается ассоциация муниципальных образований, в которую входят поселения, контур которых захватывает агломерация. Создается исполнительная дирекция ассоциации, в правление входят

мэры и председатели дум. Нанимается исполнительная дирекция, занимающаяся разработкой генпланов и координацией вопросов между образованиями. И все разработки утверждаются вначале дирекцией, затем и представительными органами муниципальных образований. Мэры и думы имеют право делегировать ассоциации некоторые свои полномочия.

Ю. П.: Много пока неясного в этом проекте. Существуют проблемы экономического, юридического характера. По большому счету при объединении ни один из городов не проиграет. Хотя больше дивидендов может получить Иркутск. Идея агломерации не то что не овладела массами, она не овладела даже всей элитой. Это попытка заработать политические дивиденды, которая, может быть, принесет результат, а может со временем сойти на нет.

Д. Л.: Идея не лишена определенных резонансов, еще в 80-е годы экономгеографы отмечали определенную общность этих населенных пунктов. Все же мегаполисы формируются под влиянием объективных причин. Перед нами пример Москвы, которая в свое время поглотила целых пять городов и без счета мелких населенных пунктов. В Китае Шанхай развивался несколько по-иному: после одобрения в 1990 году Госсоветом КНР проекта создания нового района Удун на месте нескольких деревень китайцы построили фактически второй город: шикарный аэропорт, новый бизнес-центр...

Но все же изначально территории нужно иметь потенциал, нужно, чтобы она была средоточием коммерческих интересов, транспортных и транзитных потоков. В Иркутске все это может появиться, но лишь теоретически. Ведь на самом деле мы настолько удалены от центральной России, что сейчас все плотнее включаемся в финансовую систему Юго-Восточной Азии и КНР. То есть в принципе в случае роста потенциала Иркутска как областного и межрегионального центра агломерация с Ангарском и Шелеховом неизбежна. Но совсем неочевидно, что в будущем в Иркутске появится такая концентрация финансовых и экономических потенциалов, которая позволит нашей территории развиваться столь бурно. Центр Сибири возникает не у нас, а западнее. Мы сидим на окраине, где-то на восточной границе экономически рентабельного развития. За нами – три тысячи километров экономической пустыни, а города Владивосток и Хабаровск во многом вообще уже не российские, настолько они завязаны на Японию и Китай. А координация развития муниципальных образований должна быть, и это прямая задача областной администрации. Почему же эту работу обязательно нужно начинать с публичного этапа, с референдума?

О. В.: Сейчас важно провести серьезнейшую интеллектуальную наработку. При всех вариантах, само обсуждение этой темы важно и на бытовом, и на властном уровне.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, БАЙКАЛ 👁 4386 18.07.2006, 16:07 📌 171

URL: <https://babr24.com/?ADE=31452> Bytes: 20829 / 20829 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)